Глава 15: Яростная жажда власти (2)

В поисках силы он даже спросил у отца, можно ли тренироваться где-нибудь в окрестностях города.

Гравис уже понял, что давление и бои не на жизнь, а на смерть заставляют его становиться сильнее, даже если его уровень культивации не увеличивается. Кроме того, ему хотелось выплеснуть ярость и разочарование.

Его отец сразу же отверг эту идею.

Очевидно, даже самый слабый зверь в окрестностях города был сильнее самого сильного человека в нижнем мире.

"Ты можешь обратиться к своему брату Орфею. Он должен помочь тебе в этом", - прокомментировал его отец.

"На самом деле я очень рад, что ты так стремишься к силе. Чем сильнее твое стремление к силе, тем тверже становится твоя воля. Возможно, ты не осознаешь этого, но лишь небольшое меньшинство людей ищет закалку Жизни и Смерти по доброй воле. Другие могут смотреть на тебя как на сумасшедшего, но если ты выживешь и продолжишь идти по этому пути, ты всегда будешь сильнейшим в своей области культивации".

Противник впервые в жизни взъерошил волосы сына.

Гравис был потрясен, ведь раньше отец никогда не проявлял физической привязанности.

Он также впервые увидел, как отец искренне улыбается.

Отец ободряюще сказал:

"Я с нетерпением жду твоего возвращения из нижнего мира. У тебя есть желание и талант, чтобы добиться успеха. И что с того, что тебе не повезет?".

Противник хмыкнул.

"Если кто-то наткнется на большое наследство, тебе нужно будет просто убить его и украсть. Может быть, ты и не сможешь собрать свою собственную удачу, но ты можешь получить удачу от других. Посмотри на это как на выращивание свиней".

Противник лукаво усмехнулся.

Гравис радостно улыбнулся.

Может, он и не был согласен с холодным отношением отца к жизни, но ему было приятно, что отец им гордится.

Они поговорили еще немного, и Гравис вернулся к своему брату Орфею.

Орфей сказал ему, что теоретически он может позволить ему сражаться на практическом экзамене сколько угодно, но не стоит забывать о его возрасте.

Идеальное время для начала пути культивирования - 16 лет.

Сейчас Гравису было около 15 ½, и впереди у него было еще два месяца теории.

Орфей сказал ему, что третий практический тест будет отличаться от остальных и не займет много времени.

Третий тест отличался тем, что в нем не было циклов.

Все враги появлялись через определенное время, независимо от того, умер предыдущий враг или нет.

Если человек не успевал заканчивать бои и сохранять выносливость, то его ждало поражение.

В тот же день Гравис проходил третий практический тест.

Время появления новых врагов составляло одну минуту.

Гравис без проблем справился с этим заданием, так как все погибли до истечения минуты.

Он провел в бою всего пару часов, но был невероятно измотан.

В течение следующих двух месяцев он еще несколько раз повторил практический тест, каждый раз повышая сложность.

Через несколько раз брат сообщил ему, что стандартные звери заканчиваются, и нужно приберечь их для третьего практического испытания.

Гравис нахмурился, но Орфей улыбнулся.

Орфей отправился на поиски и поймал еще много зверей, и почти все они были новыми.

Правда, разница между стандартными зверями и новыми заключалась в том, что стандартные звери были приспособлены к тому, чтобы иметь сильные и слабые стороны.

Новые же звери были просто случайными дикими зверями.

Они могли быть как хрупкими зверями без силы, так и сильными, почти не имеющими слабых мест.

Гравис принял это условие и снова ринулся в бой.

Большинство зверей были средними.

У них не было ни слабых, ни сильных сторон.

Все были примерно одного уровня с Грависом.

На этот раз бои были сложнее, так как использовать слабость было сложнее.

Гравис потратил больше времени на выполнение этого задания, но зато получил новый ценный опыт.

Он стал лучше замечать мелкие недостатки врагов, которые даже нельзя было назвать слабостями.

Кроме того, заметив, что несколько врагов используют против него одну и ту же тактику, он понял, что у него самого тоже есть слабые места.

Он использовал своих врагов как зеркало и попытался уменьшить свои недостатки.

В этом он добился определенных успехов, но совершенным человек никогда не был.

В последние два месяца теоретических занятий он провел в общей сложности еще четыре месяца в боях на практических испытаниях.

Замедление времени составляло 1 к 1000, поэтому на завершение боя всегда уходило несколько минут.

Его однокурсники постепенно заметили, что аура Грависа изменилась.

Он казался более холодным… каким-то.

Они не знали, почему он стал холоднее, но это было так.

Когда он посмотрел на них, они тоже почувствовали легкую нервозность.

Причина заключалась в том, что Гравис постоянно находился в боевом режиме, даже когда не сражался.

Он бессознательно высвобождал свою волю, которая подсознательно влияла на других.

Конечно, людям более высокого уровня это было бы безразлично, но его одноклассники находились в том же диапазоне, что и он.

Благодаря безумным бойням Грависа, он постепенно формировал волю-ауру, которая обычно проявлялась только на поздних этапах пути культивирования.

У Орфея, как и у Грависа, в глазах горел безумный огонек.

Он хотел натравить на младшего брата побольше врагов и посмотреть, как быстро вырастет его боевое намерение.

К сожалению, времени у них больше не было.

Если они будут продолжать в том же духе, Гравис упустит прекрасную возможность начать свой путь к культивации.

Последние несколько дней Гравис просто ждал в одиночестве.

Он смирился с тем, что никто не сможет приблизиться к нему.

Он всегда смотрел на других холодно, поэтому они не хотели с ним знакомиться.

Он не хотел убивать друзей просто тем, что они друзья.

Внутри он чувствовал себя одиноким, но подавлял это чувство яростью и холодным честолюбием.

У него было только два варианта: смерть или достижение вершины могущества.

Никаких промежуточных вариантов не было.

Наконец наступил день последнего практического экзамена.

Молодые люди ждали в зале порталов, во главе с Грависом.

Остальные не хотели приближаться к этому холодному психу.

При первой встрече он казался теплым, неловким и невинным, а теперь вел себя как сумасшедший.

Они сводили все контакты с ним к минимуму, чтобы не сказать ничего плохого.

Если присмотреться, то можно было заметить нечто необычное.

Молодые люди не хотели с ним разговаривать из-за страха перед ним.

Кроме того, когда Гравис делал что-то, что им не нравилось, они не высказывали своего мнения.

Если присмотреться, то можно было заметить...

Что молодые люди смотрели на Грависа...

Так же, как весь мир смотрит на Противника.

http://tl.rulate.ru/book/44546/3284763